

ВАРШАВА, 31. (Ночное радио). Полиция и войска приведены в боевую готовность. Части обеспечены автомобилями. Полицейским отрядам отдан приказ беспощадно ликвидировать всякие попытки организовать демонстрации и разгонять даже тех, кто будет 1-го августа останавливаться на тротуарах. В ночь с 29 на 30 июля в Варшаве арестовано свыше 200 чел. В тюрьмах хватает мест для арестованных и держат под открытым небом.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ ДЕНЬ — БОЕВОЙ СМОТР СИЛ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА ДЛЯ БОРЬБЫ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ, С ВОЕННОЙ ОПАСНОСТЬЮ, ДЛЯ ЗАЩИТЫ СССР — ОТЕЧЕСТВА ПРОЛЕТАРИАТА ВСЕХ СТРАН

Рабочие! Сегодня все выходите на анти-империалистическую демонстрацию

К рабочим, красноармейцам и трудящемуся населению Советской Белоруссии

ТОВАРИЩИ!

Не успело еще человечество залечить все раны, которые нанесла ему империалистическая война, как империалисты всего мира снова стали готовиться к новой войне, неслыханной бойне. Бешеным темпом растут вооружения всех капиталистических стран, мобилизуются все силы для новой кровавой бойни.

Война готовится в первую очередь против единственной в мире страны пролетарской диктатуры — СССР.

Бурные достижения социалистического строительства, индустриализация страны, при великом творческом энтузиазме трудящихся укрепляют СССР, как базу международной революции, как отечество трудящихся всего мира. Империалисты же хотят превратить страну советов в рынок своих товаров и капиталов. Поэтому международный капитализм организует провокационные вылазки на Китайско-Восточной ж. д., мобилизует все силы, ведет бешеную подготовку к войне против СССР.

Разглаживанием о разоружении капиталисты лишь прикрывают бешеную подготовку к войне. Война и война, в первую очередь против Советского Союза становится в порядке дня. Международный социал-фашизм с лакейской преданностью помогает всемирной буржуазии в этом деле. Руками соц.-фашист. правительства Мюллера в Германии, «рабочего» правительства Макдональда в Англии и всего международного социал-фашизма ведет империализм мерзкое дело подготовки войны против СССР. Вместе с этим, на основе неустойчивой гнилой стабилизации капитализма растет волна новых революционных боев. Укрепляется фронт всемирной пролетарской революции, крепнут силы пролетариата, трудящиеся объединяются вокруг коммунистической партии и штаба всемирной революции — Коммунистического Интернационала.

Прошло 15 лет со дня объявления империалистической войны, но трудящиеся массы всего мира никогда не забудут тех страшных итогов смерти и разрушений, которые были подведены мерзавским «мирным» договором — 26 июня 1919 года.

10.000.000 убитых в бою, 15.000.000 умерших от ран или погибших преждевременной смертью, на 20.000.000 рожденных меньше, чем в обычное время.

500 миллионов золотых рублей — больше половины национального богатства всех государств, принявших участие в войне (по самым скромным подсчетам),

— вот результаты войны «культурных» стран мира, вот счет крови и разрушений, подведенный по окончании мировой войны.

Первомайская демонстрация в Берлине, стачки в Лодзи, борьба текстильщиков в Бомбее подтверждают это. Пролетариат всего мира выступает в

контр-атаку против империализма.

В Международный Красный День миллионы пролетариев под знаменами коммунистических партий выйдут на

улицу демонстрировать свою силу, свою волю к обороне единственного отечества трудящихся — СССР. Миллионы пролетариев будут делать

осмотр боевых пролетарских сил для решительного наступления на капитализм. Товарищи, строя социализм, демонстрируя желание мира, трудящиеся Советского Союза ни на минуту не должны забывать опасности нового нападения на СССР, еще больше укреплять оборону его. Крепче ряды вокруг коммунистической партии, больше внимания вооруженной силе пролетариата — Красной армии. Товарищи! Сегодня демонстрируя свою готовность к борьбе с новой империалистической войной, еще более упорно будем строить наше социалистическое хозяйство, укреплять и расширять социалистическое соревнование.

На наглый выпад империалистов ответим дружной подпиской на третий заем индустриализации. Решительным поведением наступление на частно-капиталистические элементы нашей страны. Укрепим интернациональную связь с трудящимися всего мира.

Товарищи! Демонстрируя против новой империалистической войны, не забудем миллионов борцов за дело пролетарской революции. Не забудем наших братьев рабочих и крестьян Западной Белоруссии и Польши, которые гибнут в тюрьмах польского фашизма. Им пошлем свой братский привет.

Все на демонстрацию против новой империалистической войны, против нападения на Советский Союз.

Долой империалистов и их прислужников — социал-фашистов!

Долой империалистическую войну — да здравствует война гражданская!

Да здравствуют наши братья — рабочие и крестьяне Западной Белоруссии и Польши!

Да здравствует Коммунистический Интернационал — штаб всемирной революции!

Да здравствует всемирная революция!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) БЕЛОРУССИИ.

КРАСНЫЙ ДЕНЬ

В этот день
Будет мир потрясен,
Старый мир —
Потрясен и встревожен,
Потому что
Под шелест знамен,
В шумный шаг
Пролетарских колонн —
Динамит сокрушающий
Вложен!

Этот день
Прогрохочет векам
Что пропитаны
Запахом крови...

Волны гнева
Взлетят к облакам,
Волны гнева
Хлестнут по рукам
Тех, что пушки и ядра
Готовят...

Прогремит
Под шагами торцы,
Тяжких зданий
Раздвинутся горы,
И опустят на окна
Дворцы
Древней пылью
Покроются шторы.

Но и шторы
На заглушат
Голос шахт,
Корпусов и мартенов:
Просочится
Отчетливый шаг
Сквозь ограды,
Сквозь шторы,
Сквозь стены!

Будет слышен
В любой стране
Гневный клич
Заводских кварталов:
— Война войне,

— война войне —
Войне за могущество
Капитала!

Если ж лопнет
Терпенье струна,
И крылами
Заплещет беда —
Мы возвысим
Слово война —
Но война
За свободу труда!

Крепче
Буря рабочая
Грядет,
Встает гнева
Высокий поток...
Под звездой Коминтерна
Воспрянет
Запад,
Север,
Юг
И Восток!

ИВАН МОЛЧАНОВ.

«Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны, сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология»... Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра, не во время теперешней войны, так после нее, — не в эту, так в ближайшую следующую войну, — соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураленные ныне шовинизмом полупролетариев...»

ЛЕНИН.

«Превращение современной империалистической войны в гражданскую — единственно правильный пролетарский лозунг».

Компартии Польши и Западной Белоруссии в борьбе против военных планов польского фашизма

Десятитысячная демонстрация лодзинских рабочих в связи с подготовкой Международному Красному Дню. Демонстрация несколько раз разгоняется полицией, между рабочими и полицейскими происходят острые кровавые столкновения.

На заводах и фабриках Варшавы многочисленные собрания и митинги посвященные борьбе с военной подготовкой и защите Советского Союза от нападения империалистов. В рабочих кварталах Варшавы каждый день поднимаются красные знамена, транспаранты, многочисленные коммунистическая литература в связи с подготовкой первоавгустовских выступлений варшавского пролетариата.

Большая демонстрация под коммунистическими знаменами на улицах Варшавы. Демонстрация проходит под лозунгами борьбы против фашистских империалистов, против польского фашизма, за лозунгами обороны Советского Союза. Демонстрация разгоняется усиленными отрядами полиции.

Это краткая сводка последних напряженных дней перед 1-м августа свидетельствующая о том, с какими огромными усилиями проходит в массах рабочего класса Польши и Зап. Белоруссии подготовка к Международному Красному Дню и с какими боевыми настроениями выступают уже сейчас рабочие массы в защиту Советского Союза.

А одновременно с этим на другой стороне — острейшей вой всей буржуазной и социал-фашистской прессы, направленной против Компартии, против Советского Союза, против Международного Красного Дня. Слышны призывы к кровавой расправе. «Не допускать никаких личных выступлений!», «Кровью и оружием подавлять малейшую попытку строительства демонстраций!» — вопит вся пресса. По всей стране прокатывается волна массовых арестов. Польская полиция арестовывает лучших представителей рабочего класса и крестьянства, значительно усиленные отряды полиции бросаются в атаку на разгром собраний, митингов и демонстраций, подготовленных к 1-му августа. Так готовятся к Международному Красному Дню польская буржуазия и ее верные слуги — социал-фашисты.

Эти две сводки рисуют картину чрезвычайно символического характера. Они показывают два непримиримых лагеря, ведущих между собой смертельную борьбу. Один лагерь — готовит войну против Советского Союза, другой — ведет активную революционную борьбу в защиту Советского Союза, против империалистических войн.

Непримиримая борьба между этими двумя лагерями особенно резко развертывается в Польше, являющейся вооруженным кулаком международного империализма. Польская милитаристская, фашистская полковников является передовым отрядом международной империалистической армии, армии черной реакции и контр-революции. Историческая миссия фашистской Польши заключается в том, чтобы по решению мировых империалистов первой броситься на Советский Союз и двинуть свои полки против страны революции. Выполняя эту свою международную роль, польский империализм одновременно имеет и свои собственные вооружения и планы направленные своим острием против Советского Союза.

Это, прежде всего стремление раздать социалистическое государство, как очаг революции, как пример, заражающий рабочих и крестьян Польши, подталкивающий их к борьбе против «своей» буржуазии.

Это во-вторых, стремление затопить в крови новую войну свободные, Советскую Белоруссию и Украину, являющиеся притягательной силой для угнетенного польским фашизмом трудящегося белорусского и украинского населения.

Это, наконец, в третьих, стремления завоевать рынки Советской Белоруссии и Советской Украины, нужные разлагающемуся и переживающему тяжелый кризис, капиталистическому хозяйству фашистской Польши.

Вся внешняя и внутренняя политика польского фашизма подчинена этим стремлениям и задачам. Все подчинено политике диктаторских вооружений. Польская армия увеличивается колоссально. Вводятся сотни миллионов солдат на военные заводы. Строятся новые военные заводы. На сентябрь месяцы подготовляются большие маневры польской армии с явно антисоветским характером. Уделяется огромное внимание, тратятся большие силы и средства на развитие и расширение фашистских военных и полумилитарных организаций. Заключаются военные союзы с рядом буржуазных государств. Во Франции закупается огромное количество оружия. Польская дипломатия работает над мобилизацией прибалтийских государств вокруг Польши для единых выходов против Советского Союза. Вступлений против Советского Союза. В стране господствует ожесточенная атмосфера террора, увеличивающий всю эту политику войны и новых авантюры.

В Западной Белоруссии особенно сильно дает себя чувствовать этот угар военной подготовки, которым охвачена

фашистская Польша. Здесь, на каждом шагу видны военные приготовления польского фашизма. Открываются военные стратегические дороги. Восстанавливаются старые укрепления, возводятся новые. Мобилизуются все силы для того, чтобы разбить и разложить революционное движение трудящихся масс Зап. Белоруссии, и физически уничтожить их авангард — коммунистическую партию.

И вот в этой обстановке лихорадочных приготовлений к войне, мобилизации всего «общественного» мнения против Советского Союза, в условиях активной помощи империалистам со стороны социал-фашистских предателей, в условиях кровавого террора, коммунистическая партия Польши и коммунистическая партия Западной Белоруссии ведут не на жизнь, а на смерть, борьбу с надвигающейся опасностью анти-советской войны.

«СССР отечество рабочих и крестьян Польши и Зап. Белоруссии!» «Война-война!» «Все на оборону Советского Союза!» «Долой фашистскую диктатуру Пилсудского!» «Да здравствует Советская Польша и объединенная Советская Белоруссия!» — вот лозунги, под которыми мобилизует вокруг себя компартия широкие массы рабочего класса и крестьянства.

Каждая забастовочная кампания рабочих масс увязывается компартией с борьбой против войны. Нет таких собраний рабочих, где бы не звучали слова солидарности с Советским Союзом. Из дня в день партия ведет усиленную пропагандистскую работу в области социалистического строительства Советского Союза. В городах и деревнях проводятся демонстрации, посвященные борьбе против военной опасности. В результате всей этой политической работы коммунистической партии Польши и КПЗБ в массах пролетариата и трудящегося крестьянства растет любовь и привязанность к Советскому Союзу.

Все меньше отклика находят дивья информация соглашателей о Советском Союзе. Все большей популярностью пользуются в массах трудящихся Польши лозунги обороны Советского Союза. Компартия Польши ведет также активную политическую работу и среди рабочих и крестьян, одетых в мундиры солдат польской армии. Несмотря на невероятные трудности этой работы, компартия Польши все же может отметить и в этой области ряд крупнейших успехов.

Первоавгустовская кампания стала моментом, значительно усилившим работу партии по мобилизации масс на борьбу с военными приготовлениями польского фашизма. Подготовка к 1-му августа показала, что польская партия и компартия Зап. Белоруссии сумели поставить вопросы борьбы с войной как главные вопросы своей работы. Партия постаралась использовать последние события на КВЖД для того, чтобы бить тревогу, будить массы и поднимать их на активную революционную борьбу. В своем обращении к рабочим, крестьянам и солдатам польской армии, посвященном приготовлениям к 1-му августа, ЦК КПЗБ заявляет:

«Революционная борьба, революционные действия, а не слова будут решать, на чьей стороне окажется победа в этой новой войне. От того, как мы теперь из дня в день, путем неустанной борьбы за жизненные интересы рабочих и крестьян, будем готовиться к решительному бою, зависит сумеет ли мы в нужный момент всей массой стать на защиту Советского Союза... Центральный Комитет КПЗБ призывает массы: «в день 1-го августа рабочие и крестьяне должны показать, что в защиту социалистического отечества, для поражения буржуазной Польши в приближающейся войне, они готовы отдать все свои силы. Пусть день 1-го августа докажет, что рабочий класс и трудящиеся крестьянство готовятся к тому чтобы империалистическую войну превратить в войну гражданскую». Таким боевым кличем отвечает КПЗБ на военные планы польского фашизма.

1-ое августа покажет, что в момент, когда все силы контр-революции будут подняты на новый крестовый поход против страны победившего пролетариата, когда пушки империалистов будут повернуты в сторону Советского Союза, когда заговорят пулеметы — Коммунистическая Партия Польши и Зап. Белоруссии сумеет высоко поднять красное знамя вооруженного восстания, знамя революции и гражданской войны, знамя непримиримой революционной борьбы против фашистской диктатуры. Заполном этому служит та усиленная революционная работа в массах, которую ведет Компартия Польши и Компартия З.Б. уже сейчас, работа, мобилизующая вокруг партии растущие колонны пролетариата, трудящегося крестьянства и угнетенных народов.

А. ОЛЬШЕВСКИЙ.

А. В. Луначарский

КАК ЛИГА НАЦИЙ ДЕЛАЕТ МИР

Когда война, стоившая несчетных жертв, опустошавшая Европу, разорившая ее, прощумела, начались соображения о том, как переделать мир. Американский президент Вильсон имел бесстыдство говорить, что отныне установлен будет прочный порядок сожителства всех народов. На самом же деле Версальский мир есть сложная паутина, в которой должно запутаться все человечество. Посланы громадные противоречия, Англия и Франция предоставлено грабить Германию, а награбленное отправлять в Америку, которая грабит всех. Беспременно вновь и вновь собираются экспедиции, всякие дипломаты и чина про-

равняющиеся в разных местах паутины. Национальные меньшинства принесены в жертву. Человечество все время слышит о готовящихся столкновениях между Америкой и Англией, между Англией и Францией, Францией и Италией, между победителями и недавними побежденными, между буржуазным миром и миром пролетариата, то есть европейскими державами и СССР.

Мы, коммунисты, указываем всему миру на опасность войны, которой никак нельзя избежать, если не извергнуть с правительственных кресел во всех странах мира обезумевшую, слепящую общественное мнение, опасную и гнусную буржуазия, а также тех прихвостней буржуазии, которые служат ей с лакейской преданностью, но выдадут себя за рабочих политиков.

Реальная политика буржуазии ужасна. Рационализация промышленности и сельского хозяйства в ее руках есть только рационализация выживания мота из пролетариата. Реальная политика буржуазии сочится кровью. Она идет под аккомпанимент стонов из тюрем и залпов полиции по безоружной толпе или по приговоренным к смертной казни.

Среди других театров, выросших на вселенской ярмарке буржуазной суеверия, особое место занимает женеvский балаган. На нем огненными буквами написано: «Лига Наций». Не ограничиваясь этим, для явного обмана, в женеvском балагане Лига Наций устроена особая пристройка, где не реже одного раза в год собираются другие ловкие диплома-

Портрет одного из участников «мировой конференции»

Приезд в Москву германских товарищей, раненых на баррикадах Берлина 1-го мая 1920 г. На снимке: группа германских товарищей на Белорусско-Балтийском вокзале.

За строй осуществленного социализма

Огромное большинство людей науки в бою 1914-18 г.г. волей классовых отношений эпохи оказалось на положении лавдскнехтов международного капитализма.

Они выступали во всех воювавших странах, как идеологические прислужники отечественного капитала. Изобретали наиболее рациональные способы человекоистребления, изобретались в подведении «этической базы» под действия генеральных штабов, поставляли «юридические» аргументы своим правительствам, выпускали манифесты, философские санкционированные бойню — «последнюю», «великую», «освободительную»...

10-летие, минувшее со дня подписания Версальского договора, отрезвило многих работников науки, бывших в свое время идеологическими трубадурами империалистической буржуазии. 11-летие существования пролетарского Союза Республик показало им, где класс, победа которого может положить подлинный реальный, а не пацифистский-канжеский конец войне.

1 августа — в день мировой пролетарской демонстрации, направленной против непрерывающейся угрозы новых боев, вызываемых неистовствующим хищническим империализмом, наиболее передовые, наиболее революционные люди трудовой интеллигенции, работники культуры, науки и искусства будут шествовать в ногу с мировым рабочим классом.

Что касается ученых Советского Союза, в подавляющей части чувствующих себя одним из отрядов борющейся за

раскрепощение человечества международной армии труда, то их сегодня вдохновляют все те лозунги борьбы с военной опасностью и защиты Советского Союза, которые воодушевляли и весь советский пролетариат.

Научные работники Советской Белоруссии — основанной республики, территории которой лишь 9 лет назад перестал топать сапог оккупанта и которая успела при диктатуре пролетариата создать многочисленные очаги национальной культуры и научного творчества. — ученые Белоруссии особенно болезненно ощущают, какую угрозу таит в себе грядущая война.

Если бы шакала капитала удалось спроводировать новую военную вспышку, то это означало бы, помимо всего прочего, гибель культурных и научных ценностей, которые с величайшим напряжением накапливает отчаянная социалистическая Республика Труд. Ученые Советской Белоруссии, которым приходится работать на рубеже капиталистического и советского миров, ни на минуту об этом не забывают.

Вот почему мы сегодня вместе с мировым пролетариатом, вместе с революционной интеллигенцией Советского Союза заявляем о нашей твердой решимости бороться против военной опасности, бороться против империалистической системы, которая эту опасность непрерывно порождает, бороться за строй, который в корне убьет эту опасность, — за строй осуществленного социализма.

Председатель секции научных работников БССР, действительный член Белорусской Академии Наук С. ВОЛЬФСОН.

ты, большей частью ранено пониже, которым поручено делать вид, будто они страшно заняты приготовлением мира. Они толкут воду в ступе, переливают из пустого в порожнее.

Газеты трубят про их работу и умилуются ее успешности. Зеваки, в том числе и нацисты, следят за этой работой и говорят: «Не беспокойтесь, войны не будет. Не даром же все эти умные люди в Женеве так стараются...».

Быд, однако, в женеvском балагане один из них. Даже самые придурковатые нацисты с сомнением покачивали головами по одному поводу: «Как же это они стараются сделать мир, а представители СССР так нет?».

Вед женеvская музика оставалась бессмысленной, не могла никого обмануть, раз не приглашены представители Москвы.

И нас пригласили. Был еще легкий расчет, что может быть мы не подем. Но мы поехали. Поехали мы именно для того, чтобы вообразиться на мировые подмостки, построенные в Женеве для обмана людей, среди всех масок, которые там фигурируют, с открытым и честным рабочим лицом рассказать публике всю правду.

Наше участие в женеvской комедии было чрезвычайно целесообразным. Сотням тысяч и миллионам мы раскрыли глаза на ее подлинную сущность. Это несомненно повлияло на английскую перемену декораций.

Если в Англии провалились наши алейские враги, консерваторы, прямые сторонники войны, нагие забияки, если там большинство голосов отдано было миниморачеvому вождю Макдональду, то на это сильно повлияла женеvская игра.

В чем должна заключаться наша дальнейшая тактика? Прежде всего нельзя

ни на минуту верить ни Соединенным Штатам в их миролюбие, ни Макдональду. Мы должны иметь крепкую Красную армию до тех пор, пока не будет разоружена буржуазия. Это лучшая гарантия мира. Мы должны вместе со всем революционным пролетарским миром быть готовыми к отбору в случае несостоятельности на революцию со стороны империалистических держав.

В Женеве мы должны продолжать работу и поставить Макдональда в то же положение, в которое мы поставили разоруженных лордов Кешенденов. Надо дать почувствовать Макдональду, что он находится между рабочим молотком и буржуазной наковальней. Мы не верим, чтобы Макдональд был способен на какой-нибудь решительный шаг в направлении к разоружению. Он будет лгать, он будет фантасить, будет фокусничать. Это необходимо разоблачать. Что, фантасить одно: либо мы, грозя Макдональду, оторвем от него даже умеренных рабочих, загоним его в такой угол, что он действительно вынужден будет обернуться против империализма (это мало вероятно!) или мы, сорвавши маску о буржуазной политике, разденем Макдональда и покажем, чего он стоит, докажем с полной очевидностью, что за всеми его маневрами кроется только желание похитрее спрятать под веник лавровых листьев предательский империалистический нож.

По военной линии и по дипломатической линии нам надо продолжать прежнюю нашу политику и за великим щитом Красной армии, за честной рабочей политикой красной дипломатии, мы должны делать самое главное дело, то, чем мы больше всего служим победе рабочего класса всего мира — наше социалистическое строительство под знаменем пятилетки.

НАМ СВЕТАТ ОГНИ СОЦИАЛИЗМА

Пятилетка перестроит нашу страну, заложит прочное основание социализму

Напряженным темпом нашего строительства сделаем непобедимой советскую страну

Пятилетний план развития народного хозяйства Белоруссии, разработанный Госпланом БССР, одобренный XII съездом КП(б)Б и утвержденный Совнаркомом БССР в апреле 1929 года—это план индустриализации БССР и социалистической перестройки хозяйства на новой технической базе. Пятилетний план обеспечивает в возможно малый срок мощный подъем хозяйства и культуры всех национальностей, населяющих БССР, на базе решительной ликвидации хозяйственной и культурной отсталости страны.

Сельско-хозяйственная и ремесленно-кустарная в недавнем прошлом, Советская Белоруссия, в результате намеченного пятилетнего плана социалистического строительства станет промышленно-аграрной страной. Удельный вес продукции промышленности во всей продукции народного хозяйства значительно увеличится. Укрепятся и расширятся кадры пролетариата. Возрастет материально-культурный уровень трудящихся масс города и деревни. Коллективизация и производственное кооперирование крестьянского хозяйства охватит сотни тысяч бедняков и середняков. Сомы рабочего класса и бедноты с средним крестьянством станут неизмеримо крепче и глубже. Диктатура пролетариата в БССР станет еще более мощной и несомненной.

В этом очерке мы даем лишь перечень главных новостроек заводов и фабрик республиканского значения.

В этих строках, пестрящих названиями новых производств, впервые в Белоруссии воздвигаемых крупных предприятий, на основе новейшей техники, с тысячами рабочих, в этих строках чувствуется мощь пролетариата и огромный размах нашего социалистического строительства.

Для более наглядного представления о предполагаемом промышленном строительстве мы даем здесь картину постройки новых заводов и предприятий по отдельным округам Белоруссии.

Строительство промышленности в каждом округе будет приспособлено к его особенностям, к наличию на его территории определенного минерального сырья, лесных массивов, сельскохозяйственного сырья и к нынешнему экономическому развитию данного округа. Общим моментом для всех округов является максимальное использование естественных видов сырья и топлива, как торф и лес, и использование минерального и сельскохозяйственного сырья для развития строительной промышленности и производства, перерабатывающих продукты сельского хозяйства. Отсюда вытекает необходимость строить торфяные заводы, кирпичные, цементные, маслодольные, крахмальные, плодоовощные, химические предприятия и т. д.

В результате такого строительства в громадной степени разовьется за пятилетие промышленность по переработке продуктов сельского хозяйства, производство строительных материалов, химических удобрений и т. д.

ЧТО МЫ СТРОИМ

Гомельский округ

Особенно мощно будет развиваться здесь металлообрабатывающая промышленность. Завод сельскохозяйственных машин вступит в эксплуатацию в 1929-30 году. Строительство завода обойдется в 3.960.000 рублей, и при полной нагрузке на заводе будет занято 1.800 рабочих.

В первые два года пятилетки будет строиться машиностроительный завод и автотранспортные мастерские.

Значительно расширяется деревообрабатывающая промышленность. Предложена постройка деревообрабатывающего комбината с заводами обояным, паркетным, глухой мебели, а также завода мебельного, который одновременно будет выпускать и асбестовую тару.

В пятилетие будут построены торфозавод на Кобыляцких массивах, который даст 31 тысячу тонн торфа, торфозавод «Красный Химик», рассчитанный на выпуск 50 тысяч, 400 тонн торфа.

Значительно развивается керамическая промышленность. Кирпичный завод № 7 уже строится и при полной нагрузке даст 12 миллионов штук кирпича. Кирпичные заводы № 11 и 13, которые будут построены к концу пятилетия, дадут по 6 миллионов штук кирпича в год.

В 1928 году начали строить механический стекольный завод, на который будет затрачено 3.726 тысяч рублей. За пять лет роль Гомеля, как центра ме-

таллообрабатывающей промышленности в БССР, значительно повышается. Если в настоящее время продукция гомельской металлопромышленности составляет 26,8 процента всей продукции металлопромышленности БССР, то к концу пятилетия этот процент повысится до 43,4.

Витебский округ

Строится вторая прядильная фабрика. Полная мощность фабрики определена в 3.100 тонн пряжи в год. Строится чулочная фабрика. При полной нагрузке на фабрике будет занято 5.900 рабочих. В 1929-30 году вступит в эксплуатацию швейная фабрика, на которой будет работать 3 тысячи рабочих.

Начинается в 1931-32 году постройка картонной фабрики производительностью в 14 тысяч тонн.

Строится уже обувная фабрика, которая при полной нагрузке будет выпускать 2.800.000 пар обуви. На фабрике будет занято больше 2 тысяч рабочих.

Намечена постройка автотранспортных мастерских.

Фаянсовая фабрика производительностью в 6 тысяч тонн будет строиться в 1931-32 году. Строится кирпичный завод № 5. Намечена постройка заводов известкового и изразцового.

Строится торфозавод, подстильный завод «Дымовщик», маслобойный завод с пропускной способностью в 16.300 тонн семян.

Бобруйский округ

Относятся к лесистым районам Белоруссии, округ за пятилетие широко развивает деревообрабатывающую промышленность.

В Бобруйске строится деревообрабатывающий комбинат. С полной нагрузкой комбинат предполагается пустить в 1929-30 году, тогда стоимость валовой продукции комбината достигнет 5.635.000 руб.

Завод глухой мебели предполагается построить в Рогачеве. Его выпускная способность—317.400 штук.

Лесохимическая промышленность здесь представлена постройкой в первые годы пятилетки двух канифоле-скипидарных заводов.

В 1929-30 году будет строиться бумажно-целлюлозный комбинат.

Предполагается также построить швейную фабрику, на которой будет занято 2.800 рабочих. Однако, начало эксплуатации фабрики выходит за пределы пятилетнего плана. Бобруйский округ занимает первое место в деревообрабатывающей промышленности Белоруссии. Удельный вес деревообрабатывающей промышленности Бобруйского округа поднимется с 27,3 проц. в 1927-28 году до 29,5 проц. Таким образом, почти треть всей валовой продукции деревообрабатывающей промышленности БССР будет производиться на территории Бобруйского округа.

Минский округ

Пищевая промышленность округа охватывается рядом новых предприятий. В будущем хозяйственном году вступает в эксплуатацию завод по производству саго с производительностью в 100 тонн. В Борисове строится макаронная фабрика. Строится кондитерская фабрика в Минске. В 1929-30 году начнется постройка молочно-консервного завода с производительностью два миллиона банок.

На Немане строится лесопильный завод. Он будет выпускать 30 тысяч кубометров высококачественной экспортной древесины.

В конце пятилетки предполагается приступить к постройке в Минске первого в Белоруссии кино-фабрики.

Оршанский округ

Наличие на территории округа мощной топливной базы—осиновокских торфяных массивов является благоприятным фактором для осуществления плана электрификации БССР.

Строится районная станция электричества мощностью в 40 тысяч киловатт. Она будет иметь огромное значение для экономического развития БССР. Пуском станции предполагается весной 1930 года. Стоимость строительства электростанции предварительно определена в 25 миллионов рублей, из них 5,7 миллиона вкладываются в торфоразработку и эксплуатацию, а остальные 19,3 в строительство самой станции.

Намечается использование гидроэнергии верхнего течения Днепра (Кобыляцкие пороги). На этом месте будет воздвигнута гидроэлектростанция мощностью в 15-20 тысяч киловатт.

Текстильная промышленность за пятилетие значительно развивается. Начато постройка в 1929-30 году хлопко-прядильной фабрики в Дубровно.

Строится льнокомбинат в Орше, предприятия которого будут заняты больше 2.500 рабочих.

Костеобрабатывающий завод будет строиться в 1929-30 году. Завод дорожных сооружений будет построен к концу пятилетки. Предполагается также построить автотранспортные мастерские. Удельный вес текстильной промышленности Оршанского округа за пять лет резко повышается. Вместо 35,6 процента общей продукции текстильного производства БССР продукция текстильной промышленности Оршанского округа к концу пятилетки составит 71,1 процента всей текстильной продукции БССР.

Могилевский округ

Здесь развиваются новые производства. Строится завод по производству лугового оборудования и прицепных машин. Строится фабрика искусственного шелка производительностью в 800 тысяч тонн. На фабрике будет занято свыше тысячи рабочих.

Помимо фабрики искусственного шелка, будет строиться асбестовый завод и гипсовый завод.

Растет и пищевая промышленность. В Шклове предполагается строить крахмальный завод. В Чаусках в 1931-32 году начнется строительство крахмального комбината, будет построен завод по производству саго в Могилеве. Строится плодоовощный завод. Важно отметить, что предполагается постройкой фосфоритного завода в Кричеве, фосфоритного завода в Мстиславле и сероуглеродного завода в Могилеве. Супер-фосфатный и серно-кислый заводы будут строиться также на территории округа. Постройка этих предприятий на много обеспечит сельское хозяйство Белоруссии химическими удобрениями.

Текстильная промышленность представлена строительством ряда новых предприятий. Строится ткацкий комбинат. Строительство обойдется в 9.440.000 р. В комбинате будет занято свыше 2.500 рабочих. Строится льно-прядильная фабрика в Могилеве и шелковая фабрика в Кричеве. Могилевский округ будет занимать 9,2 процента валовой продукции текстильной промышленности Белоруссии.

Полоцкий округ

Здесь строится торфо-изоляционный завод, подстильный торфо-завод. Намечена постройка деревообрабатывающего комбината, который будет работать исключительно на экспорт.

В 1931-32 году будет строиться завод строительных деталей.

Мозырский округ

Строится в Закревичах брикетный завод производительностью в 100 тысяч тонн. Строится фабрика канцелярского, учебного и спортивного инвентаря. Строится канифоле-скипидарный завод.

Правда о войне

БРАТАНИЕ

...ли, читавшие Ленина, знают: при-
ра войны 1914 г., войны империали-
ской, очень простые—война велась
за новые рынки сбыта

Убитыми в мировой войне и прочих войнах

(в миллионах)

Первый столбик (слева направо): за войну до 1914 г.; второй столбик—за 1914-18 г.

...и промышленной продукции, за новые
...и сырьевые продукты.

...и понятие войны в сознании лю-
...и неизбежно связывается с понятием
...и смерти, о ранах, о грохоте пушек. Но
...и страдания, жуткая, неслыханная
...и война долгое время скрыва-
...и за туманом призрачной кра-
...и страдания за отечество. Вначале
...и были в угаре этой прекрасной
...и жизни о защите отечества.

...и лишь потом, когда кровавое колесо
...и все глубже и глубже врезалось в
...и многих миллионов людей, стали
...и ассенизации, жуткая, неслыханная
...и ум патриотические фразы.

...и потом уже вспыхнул жуткий итог че-
...и безжалостной войны.

...и 10 миллионов раненых, гниющих
...и военными телами в безвестных равни-
...и.

...и 20 миллионов раненых, часть кото-
...и также умерла в походных лазаре-
...и, а другая часть калеками доживает
...и свои скорбные дни;

...и миллионы других, погибших от бо-
...и и лишений;

...и и вот, холодный подсчет дает циф-
...и в 45 миллионов жизней, которых
...и сократила ненасытная пасть войны;

...и разрушенные города, села, дерев-
...и, фабрики, заводы, железные доро-
...и.

...и дивны путь и снарядов потоплен-
...и военных кораблей.

...и Все вместе это—погибшие, ценно-
...и на 327 миллиардов рублей.

...и А в свою пятилетку народно-хозяй-
...и ственного строительства в СССР мы ду-
...и маем вложить в промышленность около
...и 20 миллиардов рублей. Сколько же
...и можно было построить на эти мил-
...и лиарды новых гигантов заводов, элек-
...и тро-станций, сетей железных дорог?

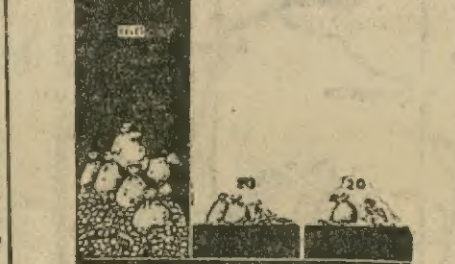
...и А военные долги? С начала войны
...и прошло 15 лет. А за убытки, за разру-
...и шения войны еще не расплатились. На
...и них все еще работает, из-за них недо-
...и едует новое поколение германских ра-
...и бочих в радиолизированной капита-
...и листической промышленности, зады-
...и хаясь в железной петле репарационных
...и платежей.

Еще через 10 лет после того, как от-
звучали раскаты выстрелов на мертвых
полях Марны и Вислы, в Берлине от-
вился кино-фильм «Мировая война».
Люди, работавшие над фильмом, зада-
лись целью показать войну такую, как
она есть, без смягчающих жуткий фон
войны лживых красок. И они это, дей-
ствительно, сделали. В течение лета
1927 г. роскошный, громадный, весь в
сказочном свете и живых цветах кино-
дворец на Ноллендорфплацу звал в себя
бесперывный поток людей, шед-
ших сюда и с сумрачного рабочего Мос-
бита, и с очаровательных, солнечных
вишней западной части Берлина—с вишней
богачей, выросших за годы войны, как
грибы после благоприятного дождя. Все
они с одинаковым напряженным и ти-
хим вниманием вечер за вечером смот-
рели этот поистине великолепный
фильм мировой войны. Да, фильм не
скрывал ничего: ни мертвецов, весь
облик которых был воплощением мук и
ужаса, ни сожженные города, ни раз-
грабленные поселки. Окрая показывал
войну во всей ее жестокости и отврати-
тельности.

Но у войны ухитрились украсть самое
главное. Оператор и сценарист умело
скрыли причины, из которых выросла
война, во имя которых она велась. И,
совершенно беспристрастные к «врагам»
— к французам, англичанам, русским,
одинаково рисуя их, как и немец-
ких солдат—страдающими, мечущими-
ся в страхе смерти бесомощными и
жалкими—они все таки ухитрились
влиять в эту правдивую картину стружку
патриотического яда. Заключительная
часть фильма грозила—не открыто и
грубо, а тонко и очень хитро:—мы еще

Денежная стоимость войны

(в миллионах рублей)

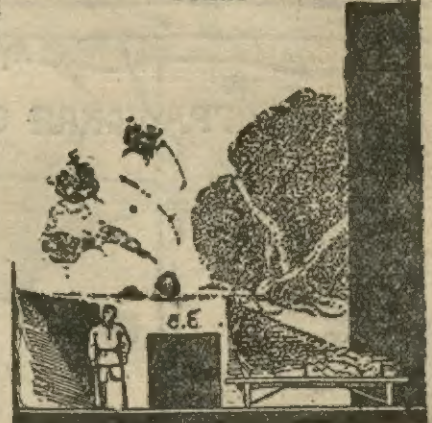
Первый столбик (слева направо): при-
мые военные расходы.
Второй—напитал на промышленность, на-
значенный по нашей политике.
Третий—золотой запас всех стран мира

придем, мы будем копить силы для но-
вого удара врагу. Правда класса—клас-
са буржуазии, к которому принадле-
ли и оператор, и сценарист фильма,
эта правда говорила: да, война ужа-
сна. Но все-таки, она не кончена. Она
снова придет. Так нужно. Нужен ре-
ванш. Честь родины требует этого.

И поняли-ли люди, беспрерывным
потокм наполнявшие «Уфа-Палас» ам
Ноллендорфплац, что война требует
вовсе не родины и не честь родины, а
все тот же отечественный капитал, ко-
торый может жить, лишь наживая на
конейке рубль, может жить лишь
жизнью миллионов людей, эксплуати-
руемых, медленно гибнущих в фабрич-
ных корпусах, в обширных плантациях
колонии и истребляемых на войне?

Может быть... Может быть и нет. Тол-
на расходилась молча, как бы в тяже-
лом раздумьи ища ответа на какой-то
проклятый вопрос.

Были ранены в мировой войне

В первом столбике—потери ранеными и
отравленными газом (в миллионах)
Во втором столбике—из них остались
инвалидами (в миллионах)

Но когда отсезалась толпа, когда одна
часть ее умчалась в блестящих авто-
марки Бенд, а другие серой лентой вли-
лись в вокзал метрополитена, то там я
ясно расслышала слова рабочего с од-
ного из многочисленных предприятий
Борзига. Он говорил:

— Я тоже был на войне. Все видел.
Тогда я не понял. Но теперь знаю хо-
рошо: мира не будет. Не будет преаде,
чем во имя этого мира мы не будем
драться на улицах Берлина.

— Помни—сказал он, кладя свою ру-
ку на плечо сына—помни хорошо слова
Ленина: не может быть мира без свер-
жения буржуазного государства.

Н. ШАХОВА.

Антифашистская демонстрация в Берлине

на снимке—оратор-коммунист выступает на массовом антифа-
шистском митинге, созванном компартией

После нескольких месяцев окопных
боев война становилась как работа: ко-
роткий сон, стоя, не раздеваясь, пре-
рываемый ночными поверками, дурной
и кружащий голову запахом тлеющей
одежды, сырой земли и человеческих
испражнений, и по утрам перестрелка
с немцами, залегшими с другой стороны
в таких же окопах.

С ленивым любопытством притягива-
лись солдаты друг к другу, привыкли
узнавать знакомых по ту сторону око-
пов, отмечать отсутствие той или другой
знакомой фигуры, горестным вздохом,
как о друге. Был только огромный бес-
смысленный механизм войны, огромной
фабрики, в которой люди работали
ружьями, меряя успешность своей ра-
боты количеством вражеских трупов.

Лица серели, потускневшие глаза гля-
дели равно и мрачно, появлялись офи-
церы встречали равнодушно, демонстри-
руя свою неприязнь ленивым становле-
нием во фронт и небрежной отдалей
чести. Все равно—ударит офицер, не
ударит, пошлет под арест, не пошлет—
все равно умирать.

Так прошла зима. И когда в окопы
потоками перепрыгивали струйки таяще-
го снега, когда снег становился рыхлым,
а солнце все больше ласковым, а редкие
лучи его западали в темноту окопов,
сверкали и переливались как драгоцен-
ные камни, когда в воздухе стала незри-
мо чувствоваться весна, стало совсем
невыношу.

Тогда, не выходя из выстрелы, на
окрики офицеров, солдаты вылезали по-
верх окопов, чтобы полной грудью дох-
нуть свежим весенним воздухом.

В один из таких неистовых весенних
дней, вылезшие поверх окопов солдаты
увидели, что немцы на той стороне
машут платками и кричат:

— Русски, русски!

Ветер донес их слова, не заглушив
дружеских интонаций. С нашей стороны
вышел рослый солдат и сложив руки
рупором, крикнул в ответ:

— Ого-го, немцы, немцы!

Осторожно, выказывая всей своей фи-
гурой и поступью дружелюбие, с немец-
кой стороны по направлению к рус-
ским окопам, двинулся немецкий солдат.
Привлеченные его криком навстречу ему
вышел тот самый солдат, что отвечал
на крик немца.

Тысячная масса с обеих сторон за-

стыла, вглядываясь в осторожные шаги
двух человек. Люди шли, оступаясь на
подтаявшем снегу, оглядываясь назад,
каждый в свою сторону, словно искали
поддержки или хотели убедиться в том,
что оставшиеся в окопах поддержат их.
Вот уже осталось двадцать шагов, де-
сять, пять, вот, наконец, они сошлись,
подали друг другу руки... Крик одобре-
ния, какой-то неистовый и захлебываю-
щийся крик, поднялся, когда, повино-
уясь необъяснимому инстинкту, не ска-
зав даже двух дружеских слов, немец-
кий и русский солдаты обнялись и за-
стыли в этом объятии.

Видимые всеми, они стояли несколько
секунд обнявшись, потом отступили,
оглядывая друг друга, смущенные вне-
запностью происшедшего. Промолчав не-
сколько секунд, немец обернулся в сто-
рону своих окопов и призывно начал
махать рукой. Глядя на него русский
гвардеец прокричал:

— Сюда ребята.

Опрокидывая офицеров, бросив вин-
товки, масса ринулась на поле, к тому
месту, где стояли немецкий и русский
солдаты.

На нейтральной зоне произошло не-
ожиданное. Недвижные врат усеялись на
сырой земле. Немцы с жадностью куша-
ли черный хлеб, русские важно кури-
ли немецкие сигары.

Были стерты границы, люди чувство-
вали себя помолодевшими, чувство
враждебности исчезло, словно разом-
кнулся черный круг обреченности.

Разговор велся на странном языке-
диалекте жестов и немногих заученных
слов. Солдаты обнимались, дружески
толкали друг друга, отдаваясь полно-
стью нахлынувшему чувству радости.

Краснощечный немец вынул губную
гармонку, аккуратно вытер ее рукавом
и заиграл шутливую немецкую народ-
ную песенку, второй, одолев у рус-
ского солдата папиросную бумагу, за-
играл на расческе.

Тогда на вал вышел гармонист Иван
Никифоров. Гармонист резко дернул
гармонку, расправил ее, развернул во
все ширину, нагнув голову, вслушива-
ясь в звуки и, удовлетворенный звуча-
нием, заиграл.

В это же время стоявший на валу
и наблюдавший в бинокль офицер полка
—Матвеев, попросив у ефрейтора
винтовку тщательно, не торопясь, при-
ложил ее к плечу, предварительно выте-
рев мокрый приклад.

Выстрел был так неожидан, что ни-
кто даже и не рассчитал его и только
тогда, когда схватившись за сердце упал
немец, тот самый, который первым вы-
шел звать русских, толпа задрогнула.
Еще не придя в себя, не сумев еще со-
вместить дикость убийства с только что
звеневшей музыкой, толпа покачну-
лась.

И тотчас же с немецкой стороны, точ-
но стоворившись, худощавый лейтенант
приложил к плечу короткий английский
карабин.

Не выпуская гармонку из рук, держа
тонкие и длинные пальцы с синими по-
татями на костяных клавишах, Иван Ни-
кифоров опрокинулся вместе с прогу-
девшей от резкого движения, сбившей-
ся с такта гармонкой.

Толпа братавшихся еще стояла. Рус-
ские медленно сняли с голов шапки, тя-
желые, словно шапки были пудовыми,
движением рук и склонились над коло-
девшим трупом немецкого солдата. По-
раженные, они молча стояли, глядя,
как немцы, скрестив руки надолобе но-
сиком, положили товарища и понесли
его на свою сторону.

— Ауфвидерзее. Не надо война,—
рустно бросили они уходя.

И только тогда, когда немцы были
уже далеко, солдаты повернули и опу-
стив головы, пошли к своим окопам.

С. ИВАНОВ.

НА ПОДЪЕМЕ

Пятилетка поднимает культурный и
материальный уровень жизни трудя-
щихся. Улучшается обслуживание ра-
бочих масс и крестьянства. Мы при-
водим здесь самые главные мероприя-
тия, намеченные в 5-летнем плане
по улучшению условий жизни трудя-
щихся и росту культурного уровня
всех национальностей БССР.

К концу 5-летия вводится все-
общее обязательное обучение для де-
тей 8—11 лет. Количество детей,
охваченных сетью начального образо-
вания, увеличится с 389.035 в
1927-28 г. до 537.400 в 1932-33 г.

Количество учащихся в школах
семилетках за 5-летие увеличивается
на 43 проц. Расходы на содержание
7-леток и строительство новых школь-
ных зданий вырастают на 202 проц.

Фонд помощи беднейшим учащимся
школ 7-леток вырастает с 50.000 до
300.000 р.

В конце 5-летия будет закончена

ликвидация неграмотности среди ак-
тивных групп взрослого населения в
возрасте 16—35 лет и подростков
12—15 лет.

Количество воспитанников детских
отрядов за 5-летие увеличится в 12
раз (с 740 до 9.000). Количество
летних детских площадок почти удво-
ится. Их будет в конце 5-летия 522.
Увеличивается на 63 проц. количество
воспитанников в детских садах.

Расширяется сеть школ для взрос-
лых и молодежи. К концу пятилетия
в Белоруссии будет 14 рабочих фа-
культетов (вместо шести), три рабо-
чих университета, 83 вечерних шко-
лы для рабочей молодежи, 43 вечер-
них школы для взрослых.

550.000 р. будет обращено на
радиофикацию БССР.

Выпуск массовой литературы
для рабочих и крестьян возрастет в
пять раз, детская — в четыре раза,
юношеская — в 3 раза, учебники для

начальных и средних школ—в 5 раз,
для ВУЗ'ов—в 13 раз и т. д.

Значительно разветвляется сеть
школ ФЭУ и профшкол.

Количество профшкол почти удва-
ивается с 30 до 53, а количество уча-
щихся в них увеличивается больше,
чем вдвое—с 3.143 до 6.355.

Для подготовки специалистов высшей
квалификации по химизации при БГУ
с 1929-30 года отщепляется химико-
технический факультет. Химико-тех-
ническое отделение витебского политех-
никума с 1929-30 г. переводится в
Минск и реорганизуется в самостоя-
тельный химический техникум. Прием
на архитектурное отделение минского
политехникума увеличивается в три
раза. Открываются два новых рабочих
техникума. Сеть школ ФЭУ увеличи-
вается на 169 проц. (от 13 до 35),
в учебно-практических мастерских на
300 проц., профтехкурсов на 648
проц. В результате всех мероприятий,

процент квалифицированных рабо-
чих поднимается с 38 до 69,8 проц.

Намечается окончание построй-
ки университетского городка. Строится
здания Белорусской Академии Наук,
аудиторный корпус сельхозакадемии.
Расширяется Коммуниверситет. Строится
здания государственного театра в
Минске, института промышленности и
государственной библиотеки.

Число санитарных врачей в
окружных городах увеличивается на
48 проц. В 12 промышленных райо-
нах в БССР будет по одному лезин-
фабричному пункту. При каждой
рабочей больнице будут санитарные
отделения и клиническая лаборатория.
Число коев в санаториях и диспансе-
рах увеличится на 43,1 проц. Откры-
вается кожно-половой институт.

Количество детей рабочих промыш-
ленных районов в постоянных яслях
увеличивается на 75 проц. Полностью
ликвидируется детская беспризорность.

Увеличивается на 33,4 проц. контин-
гент обслуживаемых органами соци-
ального обеспечения инвалидов граж-
данской и империалистической войны.

Новые дома отдыха строятся в
Борисове и Гомеле, стоимостью в
210.000 рублей. Расширяются дома
отдыха в Витебске и Бобруйске.

За пятилетие будет построено
15 новых клубных зданий, при сред-
ней стоимости одного клуба в 280.000
рублей.

Проектируется создание бело-
русского оперного театра, организа-
ция новых, кроме белорусского, нацио-
нальных передвижных театров (еврей-
ского, польского), реорганизация бело-
русского музыкального техникума в
консерваторию.

От редакции: материалы о росте
заработной платы, об уменьшении
бездарности, о жилищном строитель-
стве за пять лет будут помещены в
номере за шестое августа.

НАША КУЛЬТУРНАЯ ПЯТИЛЕТКА

Когда октябрьская буря пришла в Прикарпатскую Русь

Была осень 1917 года. На фронте бесконечно митинговали. На глазах у неприятельских наблюдателей, занимавших господствующие над всей местностью сопки, солдаты Винницкого пехотного полка собирались для обсуждения одного вопроса: как закончить уже длившуюся четвертый год проклятую войну.

Кто созывал солдатские собрания — не знаю. Но в памяти врезалась коренастая фигура пожилого офицера, бывшего учителя, оставившего где-то в далекой России свою школу. Это был прапорщик военного времени, товарищ Леонов, большевик. Он неизменно бывал на собраниях, призывал к миру, сокрушая железной логикой доводы

для переговоров о прекращении военных действий.

Атмосфера на собраниях была необычайно накалена. Люди, наконец, приближались к осуществлению надежды, которую уже начали терять.

И в тот момент, когда собрание избрало своих делегатов для переговоров, кто-то принес неожиданную и пугавшую своей неопределенностью весть:

— Штаб дивизии решил сам вступить в переговоры с австро-германским командованием.

Прапорщик Леонов предлагает: деле-

му, удовлетворить наше любопытство, офицер объяснил, что прожил несколько десятков лет в России, в Петербурге и, вот, теперь, он рад встретить русских солдат, к которым очень хорошо расположен...

Эта речь, конечно, была фальшива с начала до конца и «русским людям» вскоре предложили повязки на глаза. Так «ослепленные» мы шли в тыл к немцам.

В австро-германском штабе шли недолгие переговоры. По сути дела, лишь здесь, в неприятельском расположении, мы получили полное представление о том, что происходит на других участках нашего румынского фронта, мы узнали о том, что велика волна солдатского возмущения, что, преодолевая повсюду сопротивление офицеров, солдаты кончают с войной, заключают перемирие. В штабе нам была показана карта всех русских фронтов. Красными флажками были отмечены места, где уже заключено перемирие. Оказалось, что неприятельский штаб чрезвычайно хорошо осведомлен о положении.

Но нас смущало одно обстоятельство: соседние с нами, русские дивизии отставали от нас, они еще не приступили к переговорам. Нам, таким образом, предстояло оградить и наших соседей от возможных неприятностей. Тут же, в штабе, мы совещались об этом.

Тов. Леонов упорно добивался включения в договор о перемирии пункта об обмене информацией, проще говоря, о продвижении нашей литературы в немецкие окопы. Был установлен специальный пункт для обмена.

К вечеру мы вернулись в свои окопы. Нас ждала громадная толпа солдат, хлынувшая нам навстречу и подошедшая очень близко к немецким проволочным заграждениям. Здесь в первый раз я увидел братание солдат двух враждовавших армий, солдат одинаково замученных, одинаково несчастных.

Началось с обмена вещами, а затем следовали крепкие рукопожатия, кое-кто из наших даже в плечо пустился.

Фронт затих. Большевики, ведя за собой рабочих и крестьян, быстро покинули с империалистической войной.

Анри Барбюс

ОГОНЬ

(Отрывок из романа «В огне»)

Внезапно разбуженный, я открываю в темноте глаза.

— Что такое? В чем дело?

— Твоя очередь спать на-часы. Теперь два часа ночи, — говорят мне капитан Бертран, которого я слышу, но не вижу в отверстии норы, на дне которой я лежу.

Я ворочившись, что сейчас встану, встряхиваюсь и поспешаю. Протягиваю руки и натыкаюсь на мокрую, холодную глину. Затем, рассекая ощутительно тяжелый, густой воздух, пробираясь в темноту, среди тел спящих. Натыкаясь на мешки, спотыкаясь о снаряжение и раскинутые во все стороны руки и ноги, я нахожу свое оружие и, еще не совсем придя в себя, выбираюсь на свежий воздух, где меня сразу обдает резким ветром.

Дрожа от холода, я следую за капитаном, уходящим во мрак среди высоких темных нагромождений, как-то странно смыкающихся внизу позади нас. Он останавливается. Это здесь... От стены отделяется и затем спускается какая-то темная масса. Эта темная масса испускает зовок, похожий на лошадиное ржание. Я хожу в нишу, которую она занимает.

Луна скрыта в тумане, но все предметы озарены каким-то еле уловимым рассеянным светом, в котором глаз привыкает неслучайно. Свет затемняется мраком, витающим надо мною. Я едва различаю, лишь прислушиваясь к нему, обрамление и отверстие бойницы на высоте моего лица, и рука моя привычным жестом находит в специальном углублении ряд ручек гранат.

— Держи ухо остро, старина, — тихо говорит мне Бертран. — Не забудь, что впереди слева находится наш сторожевой пост. Ну, до свидания.

Я слышу его удаляющиеся шаги, сопровождаемые сонным шагом часового, которого я сменил.

Ружейные выстрелы греют со всех сторон. Вдруг пуля глухо ударяется в землю насыпи, на которую я опираюсь. Я выглядываю в отверстие. Наш окоп амеется по верхнему краю ложины. Продолжение насыпи от меня скрыто, и я ничего не вижу в этой бездне мрака. В конце концов, глаз начинает все-таки различать правильную линию ковшей нашего проволочного заграждения и круглые раны воронки, образованных снарядами малого, среднего и большого калибров. Некоторые из них совсем близко и заполнены какими-то таинственными

ему соседу. Нашуывая его протянутой рукой.

— Это ты? — спрашиваю я тихим голосом, не узнавая часового.

— Да, — отвечает тот, также не зная, с кем говорит.

— Сейчас все спокойно, — прибавляет он.

— А давеча я было думал, что они собираются атаковать нас. Да они, может, и пытались на нашем правом фланге, где я слышал взрывы гранат. Но в ответ наши 75-миллиметровые открыли заградительный огонь. И я сказал себе: «Чорт возьми! Эти 75-миллиметровые палят, точно напильник! Если боши вылезли из окопов, им, вероятно, здорово досталось на орехи». Нет, ты послушай, как трещат гранаты! Слышишь?

Он умолкает, откупоривает свою флягу, выпивает глоток и, обдавая меня запахом вина, говорит исподгласа:

— Вот мерзость-то эта война! Разве нам не лучше было бы лежать теперь дома?.. Что это такое опять?

Недалеке от нас грянул ружейный выстрел, проведя в воздухе сверкающую и быстро гаснущую черту. На него откликаются по всей нашей линии: ружейные выстрелы ночью зареваются.

Опущу мы направляемся в темноту и одному из стреляющих и, сделав несколько неуверенных, спотыкающихся шагов, находим его.

— В чем дело?

Оказалось, что ему почудилось где-то движение. Вот и все. Мы с соседом возвращаемся на свои места все тем же неуверенным шагом, увязая в липкой грязи и сгибаясь как бы под тяжестью огромного груза.

В одной точке горизонта, затем в другой, повсюду вокруг нас гремят ординарные выстрелы. И тяжелый их трюк смешивается с трескотней ружейной перестрелки, то усиливающейся, то затихающей, с точно собранными в грозные удары гранат, более звучных, чем трескотня дробей и маузеров, звук которых приближительно схож со звуком выстрелов солдатской винтовки старотипа. Ветер все усиливается. Он так резок, что приходится прятаться от него за укрытие. Луна заслонена огромными проносящимися по небу тучами.

Мы здесь вдвоем совсем близко, так что толкаем друг друга, но лишь изредка, во время взрывов, мимоходом улавливаем очертание наших фигур. Мы здесь двое, сжатые мраком, в центре огромного пожара, то вспыхивающего, то вдруг гаснущего в этом пейзаже

Редкий снимок, относящийся к октябрю 1917 г. Русская солдатская делегация и австрийское командование ведут переговоры о заключении перемирия на участке фронта. Снимок сделан на одном из участков румынского фронта на демаркационной линии

своих противников, большей частью из среды офицерства, пытавшихся доказывать, что России нужно воевать до победного конца... Солдаты восторженно слушали прапорщика Леонова и его речи покрывали громом аплодисментов.

Здание школы, где находился штаб полка, было битком набито. Сидели на подоконниках, стояли на скамьях, висели друг на друге. Горячее было собрание. Здесь, как и на прежних собраниях, руководство принадлежало прапорщику Леонову.

На этот раз, после долгих лет мучительного ожидания — а слухи о мире в окопах никогда не прекращались, даже в моменты тяжелых боев, — на этот раз солдаты практически решали вопрос о перемирии.

Накануне было получено немецкое письмо с предложением выслать на демаркационную линию парламентариев

гацию офицеров задержать. Предложение принято.

Собрание отдает приказ по участку усилить сторожевые посты.

Переговоры с немцами были поручены солдатским парламентарам. В состав делегации вошли: тов. Леонов, еще один офицер и три солдата, среди которых находился и пишущий эти строки.

Еще задолго до нашего выхода на демаркационную линию солдаты в определенном месте прорвали линию проволочных заграждений. Участок Кимполунг-Слатина был открыт. Оставив оружие, солдатская делегация в назначенный час двинулась на линию.

Нас встретил шедший вперед австрийской делегации офицер. Он приветствовал нас на совершенно чистом русском языке. Тут же, желая, повидимо-

Ко всем членам МОПР'а, ко всем мспровским организациям, ко всем трудящимся БССР

ПОМНИТЕ О ВОЙНЕ

Сегодня исполняется 15 лет со дня объявления мировой войны, которую буржуазия всего мира затеяла в целях спасения гибнущего капиталистического строя, в целях нового, еще более ужасного порабощения народов. В эту кровавую годовщину Центральный Комитет МОПР'а БССР еще и еще раз провозглашает: «Помните о войне!» Помните о войне 1914 года, в которой, по нашей му хлопот в министерских кабинетах Вены, Лондона, Берлина, Парижа, Петербурга три года смерть косила людей всех стран и народов, орошая поля Европы кровью рабочих и крестьян, о войне, которая оставила во всем свете миллионы калек, вдов и сирот, которая совершенно разрушила все, что веками создавалось мозолистой рукой рабочего и крестьянина, о войне, в которой трудящиеся массы всех стран и народов резали друг друга во имя интересов неогороемых шкафов фабрикантов, помещиков и банкиров.

Помните о всех тяжелых уроках, принесенных этой войной всему трудящемуся человечеству!

Помните о будущей войне, в первую очередь о контр-революционной войне, которую мировая буржуазия готовит против СССР.

Помните, что Пилсудский в Польше, Гинденбург в Германии, Пуанкаре во Франции, Муссолини в Италии, Макдональд в Англии — эти главные организаторы и поджигатели минувшей войны — теперь расстреливают, вешают, гноят в тюрьмах тысячи и тысячи революционных рабочих и крестьян, безжалостно уничтожают живые силы револю-

ции именно для того, чтобы наилучшим образом подготовить новую войну.

Помните, что еще живет та самая международная социал-демократия, которая 15 лет тому назад призвала рабочих всего мира встать за защиту буржуазного отечества против интересов международного пролетариата, что руками этой же изменнической социал-демократии буржуазия всех стран проводит повсюду свою грязную работу по подготовке новых войн, в первую очередь войны против нашей Советской страны, которая является оплотом международной пролетарской революции.

Помня все это, укрепляйте мощь нашей Красной армии и обороноспособность нашей страны. Помните о войне, укрепляйте фронт нашего социалистического строительства, ибо это приближает гибель мирового капитализма, готовящего новые войны. Помните о войне, вступайте в МОПР, который является верным помощником зарубежных наших товарищей, борющихся против войны и империализма.

В Международном Красном Дню пусть еще крепче станут узы братской солидарности, соединяющие рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей БССР с трудящимися и угнетенными массами всего мира.

Долой войну и ее поджигателей!

Да здравствует СССР — этчество трудящихся всего мира!

Да здравствует ания советов во всем мире!

Центральный комитет МОПР'а БССР.

В день 1-го августа — наш братский привет трудящимся БССР

Центральный Комитет Международного Рабочего Союза «ИДО», насчитывающий 36 национальных секций в разных странах и объединяющий всех революционных межязыковых, платит горячий братский привет трудящимся Советского Союза и заявляет, что будет всеми средствами защищать советское государство рабочих от разбойничьего набега империалистов, готовящих войну против СССР.

Капиталистические разбойники испугались быстрого роста социалистического строительства в СССР, они испугались роста мощи революционного движения во всем мире. Поэтому они намеревались сокрушить СССР, считая его вдохновителем и рычагом освободительного движения угнетенных масс.

Мы вклянемся в роль реформистов, играющих на руку всем врагам СССР в подготовке войны и объявляем решительную борьбу против них.

В случае открытия военных действий империалистами против СССР, это явят ся одновременно тем сигналом, который призовет угнетенных и эксплуатируемых всех стран начать решительную борьбу против буржуазии в своей собственной стране за свержение капиталистического строя, за установление диктатуры пролетариата, за развертывание мировой революции.

Да здравствует единство, всемирное советское государство!

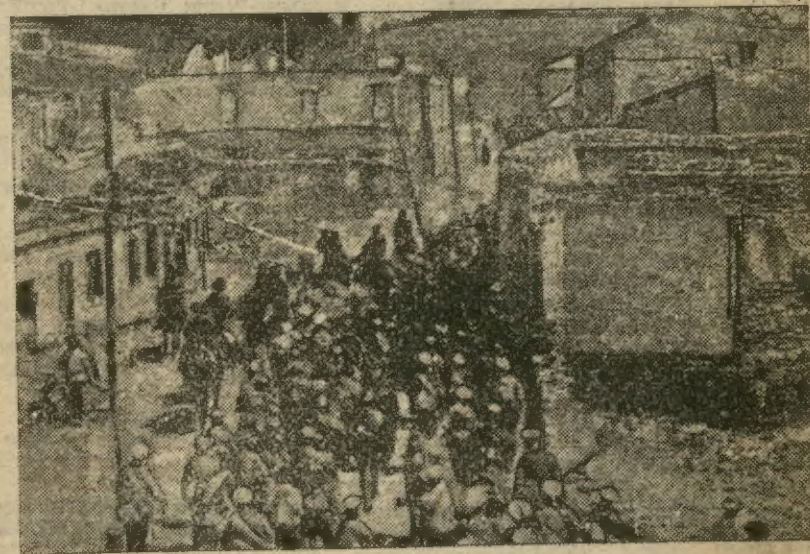
Да здравствует борьба с империализмом и фашизмом!

Да здравствует пролетарская диктатура!

От имени ЦК Союза «ИДО»

Ганс Гэлз.

Лейпциг, Германия.

Русские войска вступают в галицийские местности

ми нагромождениями. Ветер дует мне в лицо. Все неподвижно, кроме ветра, который пронесется мимо, и сырости, каплями стекающей вниз. Холодно. Я дрожу. Поднимаю глаза, озаряюсь. Страшная тоска нависла кругом. У меня ощущение полного одиночества, словно я выброшен на берег после крушения, среди мира, разрушенного катаклизмом.

Мимолетное просветление в воздухе: это — ракета... Окружающее на миг резко выступает перед моими глазами. Я вижу изрезанный, изборозженный гребень нашего окопа, вижу через каждые пять шагов принятые к передней стене тени часовых. Их ружья поблескивают подле них рядами отдельных светящихся точек. Окоп прикрыт мешками земли. Он всюду расширился и в некоторых местах прерывается обвалами. Эти мешки земли, нагроможденные один на другой, кажутся при мимолетном свете ракеты огромными плитами античных развалин. Смотрю в отверстие. В бледном туманном свете, оставленном после себя упавшей ракетой, различаю ряды ковшей и даже линии колючей проволоки, соединяющей их. Передо мною точно проведенные пером черты, испирающие все поле. Ниже в этом ночном океане, наполняющем ложину, сгущается безмолвие и неподвижность.

Я спускаюсь со своего наблюдательного пункта и наугад направляюсь к сво-

баша ведем.

— Мы словно прокляты, — говорю мой сосед.

Затем мы расстаемся, и каждый нас замораживает на своем посту, проливая в зором мрак.

Какая ужасная и жуткая буря нас впереди.

По мере того, как с борозд поднимается птичий гомон, как поля выхлещены из мрака и свет играет на каждой линии, я все чаще гляжу в ложину. Же изуродованного поля, покрытого хребтами земли и прожженными войсками за выдвигавшимися котлами — тот же мрак, и перед склоном, наступив все такая же ночь — стена мрака.

Затем поворачиваюсь и разглядываю этих мертвецов, которые понемногу ступают из мрака, показывая свои грязные, застывшие формы. Их чело ро. Это наши товарищи — Ламоз, Бобик и маленький Эвдор. Они разгадываются здесь подле нас, наполюну горячивая широкий извилистый и гниный окоп, еще защищаемый живыми.

Их все-как уложили здесь одного другого. Верхний завернут в холст. Лица других положены были платки, задев их во мраке ночи или нечаянно, проходящие мимо люди оборотят эти платки, и мы живем лицом к лицу с этими мертвецами, нагроможденными здесь подобно живому костру.

Помни об империалистической войне 1914 года!

Помни о том, что без свержения капитализма повторение таких разбойничьих войн не только возможно, но и неизбежно

Социал-демократия верна империализму

Вне зависимости от того, с какими успехами преодолели революционные отряды рабочего класса Запады бесчисленные полицейские ротации, расставленные на пути Международного красного дня буржуазной и социал-демократии, 1-е августа становится историческим днем.

Его историческое значение определяется в первую очередь всем характером переживаемой нами эпохи. Первомайские события в Польше и в Берлине оштрафовали две стороны одного и того же весьма серьезного процесса. На одном полюсе первомайские события показали известное революционное напряжение пролетариата, поднимавшегося в своей классовой борьбе к более высокой в сравнении с предыдущим периодом ступень. Пролетариат ряда важнейших капиталистических стран провел жестокие экономические бои, которые неизбежно перерастали и перерастают в политические столкновения.

С другой стороны, буржуазия готова к небывалой энергичности империалистические войны. Естественно, что при этом она особое внимание уделяет «умиротворению» тыла.

Все эти обстоятельства, и в первую очередь все большее и большее созревание предпосылок второго тура империалистических войн поставили в порядок дня вопрос о необходимости мобилизации масс против новой войны и против основных причин, рождающих ее.

1 августа проводится в тесной связи с всеми повседневными вопросами революционного движения наших дней, 1 августа означает для наших братских партий и комсомолов еще крепче

связаться с массами, еще глубже включиться в крупные предприятия, завоевывающие рабочих этих цитаделей капитализма.

Всюду буржуазия распространяет клеветнические слухи о том, что 1 августа, мол, коммунисты объявили днем вооруженного восстания, что на 1 августа коммунисты готовят кровавую бойню во всех европейских столицах.

Все это обычная провокация буржуазии и в тон подпевающей ей социал-демократии, имеющая целью запугать обывателя, заранее оправдать репрессивные меры, стрельбу полиции по безоружным демонстрациям, как это было 1 мая в Берлине, когда полиция, возглавлявшаяся социал-демократией, жестоковато в своих атаках на безоружные группы рабочих.

Буржуазия пытается всякими вымыслами и репрессиями удержать рабочих от участия в демонстрациях 1 августа. Она пытается отвлечь рабочих от подлинно революционной, антимилитаристской работы. Для этой же цели, в противовес 1 августа—социал-демократы назначают свой якобы антимилитаристский день на 4 августа. 4 августа, являющаяся историческим днем предательства II Интернационала в начале прошлой войны, является в наше время лишь днем проверки сил социал-фашизма в деле организации империалистической войны против колониальных народов, против пролетариата, против Советского Союза.

Подготавливая свое 4 августа, социал-демократия все силы направляет на то, чтобы расстроить выступление пролетариата 1 августа, разбить единый фронт всех трудящихся и угнетенных против войны. Но все ухищрения социал-фа-

шизма и буржуазии ни к чему не приводят. Через голову реформистской бюрократии, в борьбе с социал-фашизмом крепнет единый пролетарский фронт в борьбе с военной опасностью.

Сегодня трудящиеся всего мира выйдут на улицы под лозунгами защиты первого пролетарского государства, борьбы с опасностью империалистических войн, интервенции империалистов в колониальные страны.

Эти задачи невозможно выполнить, не борясь одновременно с опасностью фашизма, с наступлением капитала, с политическим права пролетариата, завоеванные им в многолетних боях.

На пути пролетарской борьбы против войны самым серьезным препятствием является фашистская социал-демократия. Она являлась вернейшим пособником буржуазии в войне 1914—1918 г. г. Она и сейчас является энергичнейшим помощником империализма в деле подготовки новых войн.

Борьба с наступающей войной должна пройти под лозунгами пролетарской революции и диктатуры пролетариата, как единственного пути борьбы с империализмом и неизбежными для него войнами.

1 августа—это день боевого сматривания международного пролетариата в борьбе с империализмом, в борьбе с военной опасностью. Массовые стачки, массовые манифестации в этот день будут лучшей демонстрацией непоколебимой воли пролетариата к борьбе с империализмом, будут лучшим доказательством глубочайшей симпатии трудящихся капиталистических стран к Советскому Союзу, будут признаком их решимости в борьбе за мировую диктатуру пролетариата.

Помни о возможностях империалистической войны, крепи индустриализацию!

А. Пестюхин

КАК ДЕЛАЮТ ВОЙНУ...

Деревня Магон затерялась в лесах тропиков. В тридцати километрах от нее раскинулся поселок Само-у. Само-у принадлежало Франции, а Магон—Германии. Неуловимая граница легла между ними на карте. Но племя рахоби, жившее в обеих деревнях, не подозревало об этом. Рахоби ковыряли землю мотыгами. На небольших полянках, отведенных от леса, поднимался манис. Со временем, происходившие здесь в 1915 г., не потрясли мир.

В декабрьское весеннее утро в Магон приехал странный белый. Его звали Гренье. Два вооруженных араба и шесть выучных мулов сопровождали его. Негритянки столпились около прибывших. Тут же тучи замачивать висели на мокрых бочках мулов. Возле хижин вождя белый оставался. Старый вождь доделал кокосовый орех. Увидев Гренье, старик бросил скорлупу, опустил руку в ащик, выложенный из ровного дерева, достал медный крест и торопливо надел его на шею. Старый вождь два раза принимал христианство. В первый раз ему дали за это пять связок бус и перочинный нож. После этого миссионера растерзали тигры. Остальные бусы вождь получил даром.

Он забыл речи миссионера и купил себе на эти бусы трех жем. Во второй раз проповедник подарил вождю кусок красного сукна и дырявую шляпу. Но в придачу надел ему медный крест и не велел его снимать. Старый вождь стал надевать его только при белых. И все белые хлопали вождя по плечу и давали ему табак или водки. Амulet хотя и не блестел, но действовал.

К великому изумлению вождя, прибывший белый, которого звали Гренье, не обратил на амулет внимания. Он даже не предложил вождю табак. Белый подозрительно осмотрел всю деревню и уже в хижине спросил вождя: не было ли здесь других белых? Узнав, что последний белый появился два года дождя назад, Гренье успокоился и сделался настоящим белым, т. е. похлопав вождя по плечу и угостив его пачкой хорошего табаку. Потом он велел созвать стариков Магона.

Вечером радостные, нелепые слухи ползли по деревне. Простодушные голые рахоби распевали веселые песни. Проворные ребята прыгали возле там-тама. Туго натянута кожа бегемота

туго охала под ударами лопатообразной палки. Там-там!

Это величественное громаканье приревновало доброго и славного престоветвенника Гренье. Никогда, со времен первого слона и первого предка, не видели в Магоне таких хороших белых. Слава белому! Он подарил поселку—совсем бесплатно—шесть тиков товаров. Благодарность белому! В тиках были синие и красные бусы. В тиках были куски невероятно пестрых ситцев. Десятки перочинных ножей. Сотни медных кружек. И все это было раздано между всеми. Каждый получил что-нибудь. Завернутые в пестрые ситцы, сверкая бусами и браслетами, до поздней ночи веселились рахоби.

Старый вождь пил четвертую кружку ширта. Ему было весело. Хо-хо! Слышали вы что-нибудь подобное, — он пил спирт даром.

Когда настало утро, Гренье уехал. Провожая его, вождь так умильно выставлял медный крест, что даже чем-то озабоченный Гренье заметил. Он криво усмехнулся и протянул фляжку коньяку. Оказалось, амулет миссионера все еще действовал.

В поселке Само-у созрели кокосы. Было хорошее лето. Вечером, в который поймали носорога, в поселок приехал белый. Он приехал не один. Его сопровождали 6 измученных выучных лошадей и три араба. Старшина поселка, кривоногий охотник, встретил его в своей хижине. Гренье вынул кокосового молотка и сообщил старшине ужасную весть. Господин губернатор послал для негров Само-у подарок за то, что они хорошо платят налоги. За то, что они вообще лучше других негров (обидительное рычание). Но по дороге к ним его ограбили в Магоне. Эти паршивые магонцы во главе со своим старым клуном (о, это верно, — рычал старшина) отняли десять тиков подарков. Это—явные разбойники. Десять тиков! А в них было все! Белый перечислил прелести, находившиеся в тиках. Горы табаку, ружья, спирт, бусы.

Старшина вскопчил. От гнева его лицо сделалось желтым. Эти трупы, эти старые обезьяны из Магона осмелились оскорбить белого господина. Они укралли подарки. Старшина будет жаловаться сборщику податей... Что? Господин думает иначе. Да? Так и будет сделано. Хо-хо! Господин все-таки обманул магонцев и привез сто ружей! Хо-хо! Ловко! И еще сто кривых ножей. Весь Само-у пойдет наказывать магонцев. Благодарность белому за эти ружья.

Не прошло еще суток, как вооруженные рахоби из Само-у разгромили Магон, разграбили имущество и отправились дальше в Камерун. Озверевшие и беспощадные ко всем неграм, живущим на территории Германской Африки. Видели ли немецких негров? Нет? А французских? Тоже? Вы видели просто негров?

Ну, тогда вам, конечно, не догадаться, что междоусобную войну в экваториальной Африке сделал шпион и французский агент, которого звали Гренье.

ДОРОГА СМЕРТИ

1915 год. Немцы все более и более усилили русские войска, которые в порядке отступали. Уже встали были ряд крепостей. «По высочайшему велению» оставлена была и последняя из них—Брест-Литовск, очень важная для окрестного населения в это время, но оказавшаяся беззащитной во время войны.

В деревне Осиковичи (Гродненская губерния) была паника.

В деревню примчался казачий от-

— Выбравшись скорее, будем жечь деревню!—раздалась команда, и одновременно в разных местах задымилась попытка хаты. Люди кинулись опадками, воем, стали кликать детей. —Скорей!—неслось по деревне. Разнось выстрелы. С Запада слышалась иллерийская канонада. В отчаянном тении бросались старики, женщины и дети кутеж. В смертельном страхе матери забывали детей, мужья жен. Дорогам и около них по охотам и катилась лавина перепуганных и в подвоях. Слышались крики, ругательства.

Огромное болото шириной более 10 верст, а длиной казавшееся бесконечным, претраждало путь беженцам. Среди его в топких берегах протекала река Ясельда. Через болото проходил только одна дорога, выложенная еще в давние времена бесплатным трудом крепостных, а в последнее время превращенная в шоссе по стратегическим соображениям.

Страшная лавина струсившихся подвоя и обезумевших людей устремилась на эту дорогу. Но слишком тесна была она. Подводы днгалась по четыре-пять в ряд. Многие повозки падали сами, другие с поманьями колесами, сваливали люди, потому что некогда было чинить, так как сзади все более и более напирала, неудержимо толкали вперед. Шли мучительные часы. Все больше и больше скопилось людей перед дорогой. Все скорее и скорее двигался человеческий поток по дороге и все больше и больше летело в болото по обе стороны дороги повозок, лошадей и людей.

И вдруг откуда-то со стороны немцев

прилетел, потрясая болото, снаряд. Он провизжал над людской лавиной и оглушительно взорвался вдали. Другой взорвался около дороги. Третий в самый гуще людей.

Крики ужаса и отчаяния понеслись по дороге. Лавина устремилась еще быстрее. Количество сваливающихся по сторонам увеличивалось.

Около моста копошились солдаты.

— Мост, мост взрывать будут!—послось среди беженцев. Ближние просили, умоляли обожать, позволить переправиться. Кланялись в ноги.

— Некогда!—отрезал офицер и отъехал, дал знак солдатам.

Раздался страшный треск. Куски моста, бревна, доски, лошади и люди полетели вверх, в стороны.

А сзади напирала, валели в реку, где среди опрокинутых и поманьях телег барахтались и габля под копытами лошадей и колесами новых повозок лошади, люди.

Канонада усиливалась. Со стороны русских слышалась ответная орудийная пальба.

И. Б.

ВЫПОЛНЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

еда с командиром №2-го полка, казакером 3-х орденов Красного Знамени тов. Кальваном

ревень под названием Бегуница бы-тыре: Верхняя Бегуница, Нижняя, и Новая. Все четыре были за-Юденичем, и овладеть ими долго нас Красная армия.

огочисленные наши атаки немцами бивались артиллерийским огнем. И деревню нельзя было—крутом входимое болото, а в деревне при-Нижней Бегунице—были сосредо-го главные силы.

го октября командир полка повел-ку два батальона. Наш батальон оставлен в резерве. Но через пару-командир возвратился, так как была отбита.

думав над причинами систематич-неудач наших частей, я обратил-командующему группой с предло-м разрешить мне действовать са-тельно, при чем поставил себе-ем в течение одного дня выбить-теля с позиции.

андир нервно засмеялся. Он ду-то я плучу. И действительно, если-ить, что в атаках и боях под этой-деревней погибло около 2.000 лю-о станет ясным, что мое предложе-ать деревню силами всего 200-арменцев казалось смешным.

се же, командующий согласился. ав красноармейцев, я заявил им-что взял на себя обязательство-р до того бы-то ни стало дерев-

ней, и хотел бы узнать, как смотрят на это красноармейцы. Бойцы промолчали, но их молчание означало согласие. Мы быстро собрались и вечером вышли в путь.

Мой план был прост. Двигаться в

лоб на Нижнюю Бегуницу, то-есть идти по тому пути, по которому шли до меня наши части, а не хотел. Это было бы гибельно. Я решил пойти в обход, воспользовавшись тем, что осень была поздняя и наступившие заморозки кое-как заморозили болото.

Мы шли тихо, без огня. Было запрещено разговаривать. Даже те, которые проваливались, не кричали, а только тихо авали на помощь. С большим трудом, обремененные, мы, наконец, опутили под ногами твердую почву. Огня зажигать нельзя было, а без огня нельзя было ориентироваться. Красноармейцы стали плотным кругом, растянувшись вокруг кюры и при трепетном пламени я раз-глядел карту. Мы двигались правильно и вышли как раз недалеко от Старой Бегуницы.

Позком добрались мы до деревни. Тихо сняли часовых и, ворвавшись в дома, обезоружили и расстреляли находившихся там белых. То же самое мы проделали и в Новой Бегунице, только там мы предварительно заклепали орудия и привели в негодность несколько пулеметов.

Но в третьей деревне—Верхней Бегунице—нам пришлось плохо. О нашем приближении были предупреждены, и нам попытались оказать сопротивление. И только расторопность бойцов, перехва-

СМЫЧКА МИЛЛИОНОВ ПРОЛЕТАРИЕВ

Проходя мимо казарм бельгийских оккупационных войск, рабочие демонстранты брательлись с солдатами Бельгии

Во всех странах империалисты усилили белый террор.—Польские фашисты сотнями бросают в тюрьмы рабочих.—Революционные заповеди на окраинах Львова

ПАРИЖ, 30. (ТАСС). Коммунистическая газета «Юманите» сообщает, что во время состоявшейся в воскресенье в Аахене международной демонстрации против империалистской войны, на многих домах в рабочих районах города, несмотря на полицейские запрещения, были вывешены красные знамена. Проходя мимо казарм бельгийских оккупационных войск, демонстранты брательлись с солдатами Бельгии.

БЕРЛИН, 30. В воскресенье состоялось в Рурской области четыре международных массовых митинга протеста против империалистской войны. Митинги привлекли много рабочих. Выступления иностранных коммунистов производили весьма сильное впечатление.

Полиция в Дортмунде атаковала направлявшиеся на митинг протеста отряды анти-фашистской организации «Рурвахта». Полиция не щадила даже оркестрантов и особенно охотилась за знаменосцами. Надо отметить, что отряды «Рурвахта» оживленно приветствовали рабочих население, что усиливало ярость полиции.

ПАРИЖ, 30. Реформистские профсоюзные организации принимают все меры к срыву Красного дня, публикуют воззвания, в которых призывают рабочих не принимать участия в демонстрациях 1 августа, а также «решительно противодействовать прекращению работ в день 1 августа».

Со своей стороны, префект департамента Сены предписал администрация городских предприятий подвергать дисциплинарным взысканиям всех служащих и рабочих, которые прекратят работу в день 1 августа.

ВЕНА, 30. По сообщениям из Загреба, югославская полиция утверждает, будто при обыске в технологическом институте загребского университета открыта тайная коммунистическая типография. Полиция утверждает также, будто при обыске арестован русский коммунист, пытавшийся оказать вооруженное сопротивление. В связи с полицейскими мерами против демонстраций 1-го августа по всей Далматии производятся массовые аресты. По сообщению загребских газет, 10 арестованных уведены под усиленным конвоем из Силита в неизвестном направлении; опасается, что они расстреляны конвоем.

Локаут 500 тыс. текстильщиков в Англии

Министр «рабочего» правительства с «величайшей тревогой следит за событиями», но ничего не предпринимает...

ЛОНДОН, 28. (ТАСС). Сегодня начался локаут на ланкаширских предприятиях хлопчатобумажной промышленности. Профсоюзы прядильщиков, чесальщиков и ткачей предложили своим членам не возвращаться на работу иначе, как при условии восстановления прежней заработной платы. Предприниматели, одновременно с локаутом, объявили о снижении заработной платы на 12 проц.

Надо отметить, что среди реформистских руководителей профсоюзов нет единодушия, необходимого для борьбы против предпринимателей. Тогда как профсоюзы ткачей решительно возражают против какого бы то ни было снижения заработной платы, руководители профсоюзов прядильщиков и чесальщиков готовы, по видимому, вступить в переговоры с предпринимателями по вопросу о снижении заработной платы. Впрочем, полного единодушия нет также и среди предпринимателей. Одна из крупнейших хлопчатобумажных компаний заявила, что не намерена снижать зарплату и не объявлять локаут. Примеру этой компании последовали несколько других предпринимателей.

Во всеоружии

ПАРИЖ, 30. Газета сообщает: «На случай каких-либо манифестаций в день 1-го августа в Париж прибыли дополнительные пехотные и кавалерийские войска, а также жандармские части».

ПАРИЖ, 30. Полиция арестовала члена ЦК французской компартии и редактора «Юманите» Форестье, а также секретаря одной из коммунистических организаций.

НЬЮ-ИОРК, 31. Лига борьбы против империализма и угнетения колониальных народов организовала в китайском квартале Нью-Йорка митинг и демонстрацию протеста против захвата КВЖД. Буржуазное население квартала пыталось напасть на демонстрантов, но нападение было отбито.

«Везд иностранцам воспрещен»

БЕРЛИН, 30. Правительство Баварского кантона (Швейцария) запретило везд иностранцам, желающим принимать участие в коммунистических демонстрациях. Правительство Фрейбургского кантона запретило «коммунистические и социалистические демонстрации, а также подстрекательства к ним».

В фашистской Польше

ВАРШАВА, 30. (ТАСС). В районе Ногорудна арестованы 2 ученика белорусской гимназии по обвинению их в том, что они являются, якобы, членами комитета компартии Зап. Белоруссии.

ВАРШАВА, 30. (ТАСС). В связи с днем 1-го августа, по всей Польше продолжают аресты и обыски. Вчера в Варшаве была устроена облава, во время которой полиция задержала 80 человек. Арестованные переданы в распоряжение политической полиции.

Из Лодзи сообщают, что там каждую ночь устраиваются облавы и аресты, арестовано около 150 человек, из них несколько десятков арестовано в помещении ходянской организации левой ППС.

В Вильно также состоялась облава, при чем арестовано около 100 человек. Во Львове арестованы 304 человека. На рабочей окраине Львова появились плакаты с первоавгустовскими надписями и с призывом к защите СССР.

ПАРИЖ, 30. В Париже и в провинции продолжают обыски в рабочих организациях и в редакциях органов рабочей печати, а также аресты рабочих, распространяющих листовки и продающих коммунистические газеты.

После свидания тов. Довгалева с Гендерсоном

«Возобновление отношений с СССР—дело здравого смысла»

ЛОНДОН, 30. (ТАСС). Комментируя переговоры т. Довгалева с Гендерсоном, «вечерняя газета «Ивнинг Стандарт» пишет: «Большевики никогда не перестанут разоблачать капитализм в Англии. Точно также англичане не откажутся от разоблачения коммунизма. Возобновление дипломатических отношений с СССР—дело здравого смысла, но нет никакого смысла в дипломатическом обмене гарантиями по вопросу о пропаганде».

ЛОНДОН, 30. (ТАСС). Либеральная газета «Дейли Кровикль» в передовой так комментирует первую беседу между т. Довгалева и Гендерсоном: «Переговоры могут потребовать некоторого времени, но каждый разумный человек должен желать им успеха. Мы не можем добиться всех торговых преимуществ, которыми пользуются в СССР немцы, если в Москве не будет английского дипломатического представителя. Общественное мнение не должно поэтому позволять, чтобы его перевернули волы против красных. Больше того,—общественное мнение должно рассматривать также волы как анти-патристическую попытку, направленную против Англии в ущерб ее национальным интересам».

Перед Гендерсоном и другими министри стоит национальная задача. Надо дать им возможность выполнить ее. Они могут потерпеть неудачу, ибо кроме искусственных затруднений существуют также и действительные трудности. Но нельзя допускать, чтобы им подставляли ножку».

В Лондон прилетел самолет «Крылья Советов»

ЛОНДОН, 31. (От специального корреспондента). Все лондонские печати отмечают прилет советского самолета «Крылья Советов» и подчеркивают, что это первое со времени войны посещение Англии русским самолетом. Газета «Морнинг Пост» и ряд других газет, поместивших ранее известие о «серьезной» аварии советского самолета во Франции и о невозможности его прилета в Англию, вынуждены констатировать, что эти слухи введены в заблуждение сообщениями из Парижа. Некоторые газеты останавливаются на коммюнике самлети, отмечая ее официальность и указывая, что самолет сделан из лучших материалов.

ЛОНДОН, 30. Реформистские руководители профсоюзов текстильщиков относятся крайне пассивно к положению, создающему локаут в Ланкаширской хлопчатобумажной промышленности, и не предпринимая никаких мер для организованной борьбы против предпринимателей.

Министерство труда опубликовало сообщение, в котором говорится, что «министр труда Маргарита Бонфильд с величайшей тревогой следит за событиями», не считая что в настоящее время министерство не может предпринять какие-либо плодотворные шаги.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень заработной ланкаширских текстильщиков побуждает даже консервативную печать осудить образ действий предпринимателей.

Локаут охватывает около 500.000 рабочих.

Низкий уровень